

Глава 1068. Император Бескрайних Туч разбивает яйцо

Цинь Му отправился в райский дворец Красной Птицы, но не обнаружил там Южное Божество. Боги, охранявшие это место, проговорили:

— После произошедшего Южное Божество решила посетить Северное и Восточное Божество.

Цинь Му нахмурился и попросил у бога бумагу и чернила. Написав письмо, он оставил его богу и проговорил:

— Отдай его как только она вернётся. Скажи, что приходил её брат, и что она должна сделать всё, о чём я прошу.

Бог спрятал письмо.

Вскоре после этого райские небеса встряхнула новость о том, что Зал Чистого Солнца был разграблен. Небесный Император впал в ярость и приказал Великому Владыке Солнца и остальным богам звёзд запечатать райские небеса, допросить и обыскать всех, кто здесь был. Это касалось даже райских дворцов четырёх божеств.

Дворцы Графа Земли, Небесного Герцога, Матери Земли, Богини Небесной Инь и сестры Небесной Императрицы тоже были обысканы.

В небе распахнулась сеть неизбежности. Вокруг засияли яркие огни, образуя цепи великого Дао. Это делало побег из райских небес почти невозможным.

«Интересно, удастся ли мне перенести вещи прошлого в будущее?»

Цинь Му хмыкнул. По законам неизменного вещества это было возможно, но он не был уверен в успехе.

В этот момент армия начала обыскивать место, где он находился, поэтому он решил потушить фонарь.

Когда шум утих и Южное Божество посетила трёх божеств, она вернулась в свой райский дворец.

Бог, стоящий у врат, передал ей письмо и проговорил:

— Императрица, к нам приходил юноша с фонарем в руках, большими глазами и толстыми бровями, представившийся твоим братом. Он оставил тебе письмо. Как ни странно, у него не было чем писать, и он попросил у нас бумагу.

— Брат? С фонарем?

Южное Божество была сбита с толку. Взяв письмо, она вошла во дворец, думая: «Эти два хитреца из дворца Северного Божества правы. Изначально Небесный Император назначил двадцать восемь богов, чтобы те правили нашими полюсами. Теперь, когда они погибли от руки Графа Земли, на полюсах нет власти, и там начнётся хаос. У нас появилась возможность вернуться!»

Она уселась в гнезде, накрывая его своей красной одеждой. Весь дворец был малиново-красным, его цвет переливался, будто языки пламени. Что делало его очень красивым.

Южное Божество отложила письмо в сторону, думая про себя: «Может показаться, что у Небесного Императора построил для нас райские дворцы, руководствуясь благими намерениями, но на самом деле он пытался отнять нашу силу и заточить нас на райских небесах. Если бы мы ушли, то это было бы огромное преступление, даже более ужасное, чем восстание Ах Чоу!»

«Когда человек далек от власти, в его дела не вмешиваются. Если мне удастся вернуться на полюс, я обрету свободу, и райские небеса больше не будут меня сдерживать.»

На её лице появилось выражение печали. Кто осмелится начинать восстание, даже более серьёзное, чем проступок Ах Чоу?

Спустя некоторое время она вздохнула и подняла письмо Цинь Му, обнаруживая на нём печать с рунами красной птицы.

Она была шокирована. Печать переливалась символами Красной Птицы. Даже люди, которые хорошо её знали, не могли владеть таким количеством её рун!

Тем не менее, проходимец, оставивший это письмо, сумел оставить почти идеальную печать Красной Птицы!

Только Красное Божество могла разрушить печать. Если бы к ней коснулся кто-то другой, письмо тут же бы загорелось!

— Человек, оставивший это, говорил, что он мой брат? Неужели это правда?

Она сломала печать и открыла письмо. Слова внутри поднялись в воздух, начиная гореть.

Они превратились в языки пламени, формируя текст.

Южное Божество долго наблюдала за пламенем, читая текст. К тому времени письмо превратилось в пепел.

— Это и вправду был брат Му Цин, — Южное Божество моргнула и прошептала. — Он твердит, что в будущем я умру, и хочет, чтобы я подготовилась. Он дал мне два варианта — первый, это дать своё перо Небесной Преподобной Юэ. Второй — разделить свою душу и реинкарнировать.

Южное Божество легла в гнезде, её изящные ноги показались из-под одежды. Она размышляла: «Тем не менее, Восточное Божество хотел, чтобы я остерегалась таких людей, как Небесный Преподобный Му, так как он убил многих древних богов и представляет для нас огромную угрозу. И вправду, Владыки Звёзд Пяти Элементов погибли от его руки...»

Она оказалась перед дилеммой, начав нервно ходить по кругу. Спустя некоторое время она приняла решение: «Для начала мне нужно встретиться с Небесной Преподобной Юэ! Если у неё плохой характер, и она склонна к обману, то я не буду с ней сотрудничать. Если же у неё хороший характер, то я не против с ней подружиться! Я помню ту девочку, Небесную Преподобную Лин. Впрочем, именно она создала Небесный Союз вместе с Небесным Преподобным Му...»

В том году Небесный Преподобный Юнь отправился в Великую Пустошь и отдал Первобытный камень Великого Первоначала мастерам создания, проговорив:

— Ло Сяо оставил вам этот камень, с помощью которого вы сможете построить Мост Пустоши и

Мир Парамиты.

Они были шокированы, но не подвергать его слова сомнению.

Небесный Преподобный Юнь посмотрел на наивных мастеров создания и покачал головой.

Мастерам создания будет сложно справиться с грядущим вторжением Великого Императора.

Он снова встретился с Лан Во. Эта девушка из расы мастеров создания обладала невероятно красивой и трогательной внешностью. Каждый раз, когда он её видел, в его голове возникали странные мысли.

У него была идея, но он не мог подвергать её опасности.

Он вернулся на Небеса Ханя и увидел, что пути создания Небесной Преподобной Лин улучшился, позволяя ей создать ещё больше странных существ. С волнением в сердце он спросил:

— Лин, ты можешь создать человека?

Небесная Преподобная Лин оторвалась от бесчисленных свитков и бросила на него растерянный взгляд:

— Мне нужна идеальная девушка, — глаза Небесного Преподобного Юня загорелись, он проговорил. — Я отведу тебя к ней.

Спустя некоторое время Небесная Преподобная Лин встретила с Лан Во, и тут же была поражена её красотой, похвалив:

— В мире нет такой ж красивой девушки, как она, она красивее снега. При её виде фениксовые флейты расправляют крылья и отправляются в полёт. Её кожа напоминает поверхность нефритовой горы, а её тело и походка такие нежные и лёгкие, что не поднимают пыли. Её талия будто ветвь ивы, несущая на себе её весеннее тело. Такая девушка должна называться Цзюэ Учэнь!

Услышав это, Лан Во покраснела.

Небесный Преподобный Юнь спросил:

— Твой путь создания может создать Цзюэ Учэнь?

Небесная Преподобная Лин немного подумала и ответила:

— Я могу попробовать, но мой путь создания ещё не доведён до совершенства. Мне нужно больше времени. Как только я его улучшу и смогу создать божественное оружие создания, я создам Цзюэ Учэнь.

— Сколько времени тебе нужно?

— Не знаю, тебе нужно ждать.

У Небесного Преподобного Юня не было выбора. Он снова вспомнил о Ло Сяо и подумал: «Тот Ло Сяо был настоящим? Или же на самом деле это был тот человек...»

В его мыслях появился силуэт Цинь Му, и он покачал головой:

— Это невозможно. Лин говорила, что он лишь тень из будущего, хоть я и надеюсь когда-либо его встретить. У меня много стремлений, и я хочу ими с ним поделиться...

Он изумлённо смотрел на беззаботных мастеров создания Великой Пустоши, думая:

— Я чувствую, что мы похожи, как жаль. Что он тень будущего. В этой Эпохе у меня нет друзей Дао, мой единственный друг Дао живёт в другом времени...

У него было чувство, что он и его друг Дао помогали друг друга двигаться вперёд сквозь века. Тем не менее, они всегда оставались невероятно далеко друг от друга.

Несколько сотен лет спустя наследный принц Ци возглавил десятерых стражей райских небес и поднял восстание, повергая райские небеса в хаос. К нему присоединилось множество древних богов.

Восстание началось во дворце наложниц. Наследный принц Ци, самый могущественный полубог, обладал родословной Небесной Императрицы и Небесного Императора. Кроме того, он уже был взрослым, что делало его самым ужасающим представителем своей расы.

Он был настолько могущественным, что был даже страшнее Императора Богов Лан Сюаня и Потомственного Короля Богов.

Он поднял огромную суматоху. Восстание поддержали не только полубоги и некоторые древние боги, но даже Небесная Императрица.

Когда он исполнил своё божественное искусство Руин Заката и поглотил им райские небеса, древние боги были повергнуты в ужас.

Тем не менее, он всё равно потерпел поражение. Каждое его движение было подавлено древним Небесным Императором. Само небо и земля затолкали его на дно Прохода Нефритового Замка Юду.

Над Юду прогремел холодный голос:

— С сегодняшнего дня у тебя нет фамилии. От тебя осталось лишь зло и грехи. Ты будешь вечно страдать в пылающем огне. С этого момента ты...

— Се Уци.

Битва на райских небесах привела к бесчисленным жертвам, их количество было даже больше чем во время восстания Ах Чоу. В последствии даже Небесная Императрица была прогнана из райских небес.

Почти все солдаты десяти стражей были казнены на новой Сцене Казни Бога. Казнь продолжалась сто дней, за это время было отрублено огромное количество голов.

Казней было очень много, новый божественный нож не жалости. Два потока зловещего воздухе. Казалось, были неразрушимы, проходя сквозь исконные духи и физические тела, словно сквозь арбузы.

Небесный Император выбрал сильных практиков всех рас, чтобы воссоздать десятерых стражей. Он забрал почти все таланты каждой из рас.

Десять стражей прошлого были могущественными полубогами. Теперь же они в основном состояли из богов, совершенствовавшихся до области Нефритовой Столицы.

Таким образом силы райских небес полностью преобразовались.

После хаоса, посеянного Ах Чоу и Се Уци, силы старых поколений райских небес были почти истощены. Незаметно для всех наступила новая эпоха.

Система божественных сокровищ и райских дворцов стала основой для всех небесных рас.

До этого положение и сила существа определялась его родословной.

Теперь они зависели от совершенствования.

Древние боги могли править миром благодаря своим родословным, но после этих событий система божественных сокровищ и райских дворцов начали медленно их догонять!

Это и было революцией Эпохи Дракона Ханя. Она произошла незаметно, под чутким руководством древнего Небесного Императора.

Именно древние боги мешали Небесному Императору стать сильнее. В ответ на это он воспользовался силой рас после начала и полубогов, чтобы избавиться от их потомков.

Древние боги ослабли, а он — нет.

Его власть стала ещё более устойчивой.

На корабле призраке Цинь Му достал яйцо, сворованное из Зала Чистого Солнца, и начал изучать его вместе с Вэй Сюйфэном.

Вэй Сюйфэн постучал по скорлупе. Внутри раздавался голос Дао, будто внутри кто-то разговаривал. Тем не менее, эта речь была странной и непонятной.

Вэй Сюйфэн недолго исследовал яйцо и попытался заглянуть внутрь него с помощью всевозможных божественных искусств. Тем не менее, все его попытки оказались бесполезными:

— Это определённо не древний бог, все они уже давно родились. Впрочем, это может быть бог, рождённый от драконьей вены или горной природы. Может быть там полубог?

Он присел, прислушиваясь к яйцу. Голос Дао, звучащий в нём, был странным. Его сердцебиение тоже казалось необычным и далёким.

— Можно мне его разбить? — спросил Вэй Сюйфэн.

Цинь Му проговорил:

— Я использовал яйцо, чтобы заблокировать атаки Небесных Преподобных Юня и Хао, и оно выдержало. Небесный Преподобный Юнь находился в области Императорского Трона, а Хао в Непостижимом Небе. Кроме того, он обладает сильной родословной и почти достиг взрослого возраста.

— В той эпохе, которую ты посетил, Небесные Преподобные Хао и Юнь всё ещё были недостаточно сильными. Они намного слабее, чем я! — как только Вэй Сюйфэн это прокричал,

в небе засияли бесчисленные звёзды, образуя собой небо!

Сердце Цинь Му дрогнуло. Сила старшего брата была намного выше, чем у Святого Дровосека!

Небо, оббитое райской рекой, закружилось, в небе образовалась странная картина. В нём появилась райская река, повисшая над небесной медведицей!

Великая Небесная Медведица Райской Реки!

Подобного не видели многие последующие поколения. Настоящий облик Сюаньду можно было увидеть только в Эпохе Дракона Ханя или в далёком будущем.

Очевидно, когда Вэй Сюйфэн переместился в Эпоху Дракона Ханя и возглавил Стражей Пернатого Леса, он увидел настоящее Сюаньду и улучшил свои техники и божественные искусства!

Вэй Сюйфэн поднял правую руку, собирая в ней силу Великой Небесной Медведицы Райской Реки. Используя свою ладонь в качестве ножа, он ударил по яйцу.

Его сила и вправду была намного выше, чем у Небесного Преподобного Юня и Хао!

От этого удара яйцо засияло, и внезапно на корабле раздался громкий звон колокола. Это был звук открытия вселенной!

Из яйца вылетели бесчисленные руны Великого Дао, которые полностью поглотили собой корабль-призрак!

В этот момент Цинь Му и Вэй Сюйфэн почувствовали, как корабль-призрак освобождается от состояния неизменного вещества.

Между тем можно было услышать бесчисленные голоса Дао. Они были звонкими и оглушительными, и звучали так, будто одновременный крик тысяч богов. Казалось, будто все они повторяли одно святое имя!

Вскоре голоса затихли, и руны вернулись внутрь яйца. Корабль-призрак вернулся в состояние неизменного вещества.

Глаза Вэй Сюйфэна дрогнули, он опустил руку. Она дрожала.

— Сломал? — Взгляд Цинь Му упал на символы Дао, медленно исчезающие с поверхности яйца. Он спросил серьёзным тоном.

— Ага, — лоб Вэй Сюйфэна покрылся холодным потом, он ответил. — Я сломал три пальца, а кости моего мизинца рассыпались. Это яйцо слишком твёрдое!